Текст · 19 апреля 2022, 11:33
Тимофей Пнин,

«Выслушивать ваши эти истерики совсем не хочется». Что отвечают матери срочника, пропавшего без вести после гибели «Москвы»

По официальной версии Минобороны, экипаж затонувшего крейсера «Москва» был «полностью эвакуирован». Но родственники членов экипажа говорят обратное — уже известно о гибели нескольких матросов, в том числе срочников. Другие числятся пропавшими без вести. Один из них — срочник Никита Сыромясов. «Медиазона» поговорила с его матерью Ольгой Дубининой, которая пытается добиться от Минобороны хоть какой-то внятной информации о своем сыне.

Никиту призвали в армию 18 июня [2021] года. Мы считали, что парню осталось вот буквально два месяца отслужить, и все. Он записался в морскую пехоту или в морской десант, что-то такое. Я, конечно, жутко была расстроена, в шоке, но что делать. Он сказал: «Ну что, мам, делать — быстрее отслужу».

Что им там внушали или как их обработали — вместо морского десанта их переписали служить на кораблях матросами. Он где-то в ноябре попал в Севастополь, на Черноморский флот. И вот он попал на эту «Москву».

Ему там очень не нравилось. По его внешнему виду было заметно, что он весь какой-то измученный, изможденный выходил, когда мне удавалось к нему

приехать, встретиться с ним. Он, замученный, говорил, что постоянно дежурим-дежурим. Видимо, контрактников было мало. И их, вот этих ребят срочников, постоянно [держали] на дежурстве. Крейсер большой, там же много разных точек. Дадут немного поспать, и потом опять надо выходить на дежурство. Мне так было его жалко, думала, быстрее бы это все закончилось. Видела я его в [в последний раз] в конце января.

Никита Сыромясов. Фото предоставлено родственниками

7 февраля он мне позвонил и сказал, что уходит на учения. Вот 7 февраля я разговаривала с ребенком со своим с его телефона в последний раз. 13 марта раздается звонок с чужого номера, вечером, уже было поздненько — слышу голос своего сына. Он говорит: «Мам, все запретили, телефоны забрали, сказали — никакой информации не давать, вообще ничего». Он даже не мог сказать, где находится.

Рассказывал, что вроде кормят хорошо, но хочется каких-то вкусняшек. Просил скинуть на карту хотя бы рублей 500, говорит, что завтра, если получится, сбегает в магазин и купит себе чего-нибудь. Получается, что еще 14 марта они вроде как здесь[1]

находились. И, как сейчас выясняется, они 10 апреля были здесь, заходили, видимо, брали груз. И вот 14 трагедия такая произошла, но нам ничего не сообщили военные.

Когда я уже нашла сама их телефоны — то есть мне никто не позвонил и не сказал, что что-то там случилось. Это я начала уже панику бить: если они пишут, что все спаслись, то нормальный человек, наверное, даст ребятам телефоны обратно, чтобы они отзвонились своим родным. Раз такого не происходит, раз взрывы и пожар, то начала переживать, вдруг у меня ребенок раненый.

И начала искать различную информацию в интернете, натыкалась все время на то, что люди говорили, что «мы ничего не знаем, никакой информации нет». Информацию удаляли и скрывали.

Потом я уже позвонила в госпиталь [Севастополя]. В госпитале добрая девушка посмотрела списки и сказала, что нет [в списках раненых]. И сказала, что тут оставлены телефоны для тех, кто будет искать своих сыновей. Вот она дала мне эти телефоны, я пытаюсь по этим телефонам что-то прояснить. С одного телефона мне ответили, что мой ребенок находится в списке без вести пропавших. Я пыталась их спросить: «В смысле без вести пропавших, это как? Что делать? Вы же написали, что всех эвакуировали». Он говорит: «Мне только списки дали, я отвечаю [на телефонные звонки]».

Кто из членов экипажа погиб или числится пропавшим без вести

Егор Шкребец, кок. О том, что он перестал выходить на связь после крушения крейсера «Москва» в соцсетях написал отец моряка Дмитрий Шкребец: «Мой сын срочник, как мне сообщили непосредственные командиры крейсера "Москва", среди погибших и раненых не числится и внесен в список пропавших без вести. Срочник, который не должен был принимать участие в боевых действиях, числится пропавшим без вести. Ребята, пропал без вести в открытом море?!!!»

Иван Вахрушин, мичман. Гибель Вахрушина подтвердила его вдова Варвара. По ее словам, о смерти мужа она узнала днем 14 апреля от «командования». Вахрушина также рассказала, что ей известно о 27 без вести пропавших членах экипажа.

Марк Тарасов. Об исчезновении Марка написала пользовательница «ВКонтакте» Ульяна Тарасова, судя по всему его мать. Она указывала, что сын служил на крейсере «Москва».

Андрей Цывов, матрос. 19-летний моряк перестал выходить на связь после крушения крейсера. По словам матери матроса, Юлии Цывовой, ее сын проходил на корабле срочную службу, хотя военные убеждали ее, что срочников в зоне боевых действий нет. По словам женщины, до дембеля Андрею оставалось два с половиной месяца.

Виталий Бегерский, матрос. Гибель Бегерского его сестре подтвердили в Минобороны. Бегерский нес вахту дозорным, его знакомый рассказал журналистам, что тело моряка осталось на затонувшем крейсере.

Артем Мишустин. О том, что Артем пропал, в соцсетях написала его сестра Кристина, но потом удалила пост. Его тетя сообщила журналистам, что не знает, что с племянником. «Живой или без вести пропал», — сказала она, отказавшись продолжить разговор.

Позвонила на другой номер телефона, думаю — может там компетентнее. На звонок не ответили, прислали смс, сказали пишите смс, звонить типа нам не надо. Они сказали, что он числится в списках без вести пропавших, то же самое. И с вами свяжется представители командования экипажа.

Проходит какое-то время. Я понимаю, что пока они свяжутся, я буду ждать вечно. Они сбросили мне телефон представителя командования, он мне говорит то же самое. Я ему только назвала фамилию, он тут же ответил: «Без вести пропавший» .

Я говорю, объясните мне, пожалуйста, вы пошли на военную какую-то операцию что-то там делать, почему срочников не сняли с корабля, когда вы были десятого числа[2] в порту? А он мне говорит: «Мы не ходили ни на какую военную операцию, мы ничего не делали, мы стояли в нейтральных водах». Спрашиваю, а зачем вы пишете, что всех эвакуировали, а он отвечает: «Ну, значит, не всех».

У меня голос начал срываться, я срываюсь, плачу. А он говорит: «Знаете, что, пишите мне лучше смс, потому что выслушивать ваши эти истерики совсем не хочется». Еще он говорил, что операция по спасению продолжается. Это было в субботу, мы с ним разговаривали.

Я ему пишу, спрашиваю, спасательная операция проводится чисто на воде, вы же утверждаете, что был шторм, кого-то же могло выкинуть на берег. Кто-то может быть на берегу раненый. А он мне коротко ответил: «Полная спасательная операция».

Еще сутки прошли. Я пишу ему снова, если ли какие-то новости. Он мне ответил: «Обновления информации не поступило». Вечером я увидела, что по нашему городу [Севастополю] ездят скорые с большой скоростью. Едут в сторону госпиталя. Позвонила в госпиталь, меня там отфутболили. Сказали, что у них вообще раненых нет.

Сегодня я у него снова спросила, когда к кораблю начнут спускаться спасатели. Потому что, возможно, там есть помещения, которые не заполнены водой и там есть ребята живые и раненые. Точно так же, как было с «Курском». Опять никакого ответа.

Пытались узнать через военкомат, где забирали моего сына, — в Свердловской области. Они дали телефон горячей линии и сказали, что больше ничем помочь не можем.

Сейчас объединились с мамочками[3] в группу. Они должны завтра уже приехать в Севастополь. Ищем еще кого-то, чтобы к нам присоединялись, чтобы

поднимать этот вопрос, чтобы начали спасательные работы, начали поднимать.

Чуйка говорит, сердце, есть ребята, которых надо спасать оттуда. Я помню, как это происходило с «Курском», я помню там и стучали ребята и что оставался еще воздух и они живы были. Сейчас мы отправили письмо в военную прокуратуру, отправляют запрос в Министерство обороны.

Я не берусь судить действия, допустим там, нашего правительства. Может, действительно это нужная операция, чтобы сохранить, как говорится, нашу там страну. Но если вы вещаете со всех каналов, что срочники не будут участвовать в военной операции, тогда вопрос, какого черта они участвуют в таком количестве? А срочников на крейсере было много.

Редактор: Дмитрий Трещанин

---

1. В Севастополе.

2. 10 апреля.

3. Матери потерявших сыновей, служивших на крейсере «Москва».